

Иллюстрация: Наталья Листомирова для ОВД-Инфо

20.08.2024

Преследование правозащитников и активистов: обращение в Комитет министров ЕС в связи со статьей 18 Конвенции

Обращение в соответствии с правилом 9.2 об исполнении общих мер по делам № 54003/20 «Коган и другие против России» и № 17912/15 «Кутаев против России» подготовлено неправительственными организациями Центр защиты прав человека «Мемориал» и «ОВД-Инфо»

30 июля 2024 г.

[English version](#)

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее обращение подготовлено неправительственными организациями Центр защиты прав человека (ЦЗПЧ) «Мемориал» и «ОВД-Инфо».

ЦЗПЧ «Мемориал» — это неправительственная организация, основанная в июне 2022 г. сторонниками

Правозащитного центра (ПЦ) «Мемориал», ликвидированного 29 декабря 2021 г., для продолжения деятельности ПЦ «Мемориал». ПЦ «Мемориал» был основан в Москве в 1993 г. и стал одной из первых правозащитных неправительственных организаций в современной России. Он занимался проблемами нарушения прав человека в (пост-)конфликтных зонах, защитой гражданских и политических прав, а также защитой уязвимых групп. ПЦ „Мемориал“ представлял интересы сотен жертв нарушений прав человека как на национальном уровне, так и в Европейском суде по правам человека (далее — ЕСПЧ или Суд).

«ОВД-Инфо» — это независимый правозащитный проект. Основное внимание «ОВД-Инфо» уделяет защите прав на свободу собраний, ассоциаций и выражения мнений, но его деятельность также охватывает и другие области. Проект работает как в России, так и на международном уровне, стремясь положить конец политическому преследованию в России. Для этого «ОВД-Инфо» собирает данные и освещает политические репрессии в России, координирует оказание юридической помощи несправедливо преследуемым и работает над системными изменениями в области прав человека.

В данном обращении рассматривается состояние исполнения общих мер в вышеупомянутых делах и подчеркивается продолжающаяся системная практика преследования правозащитников и активистов в России по политическим мотивам.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ЕСПЧ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ПО ДЕЛАМ «КОГАН И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ» И «КУТАЕВ ПРОТИВ РОССИИ»

1. Коган и другие против России

Заявители по этому делу, госпожа Коган (гражданство США) и господин Аветисян (гражданство РФ), являются правозащитниками, которые много лет работали с ЕСПЧ по множеству дел, в основном касающихся конфликта в Чеченской Республике, а также с Комитетом министров по вопросам исполнения постановлений Суда. Заявители состоят в браке.

ЕСПЧ установил нарушение права заявителей и их несовершеннолетних детей на семейную жизнь в связи с аннулированием российскими властями вида на жительство госпожи Коган на основе неких «соображений национальной безопасности», сопровождающимся грубыми процессуальными нарушениями (статья 8), что скрыто преследовало цель наказать госпожу Коган и господина Аветисяна за их правозащитную деятельность и воспрепятствовать продолжению этой деятельности в России (статья 18 во взаимосвязи со статьёй 8).

2. Кутаев против России

Заявителем в данном деле является чеченский правозащитник, господин Кутаев, который был незаконно арестован по подозрению в хранении наркотиков после организации в Грозном конференции, посвящённой годовщине депортации чеченцев и ингушей при сталинском режиме.

В качестве даты конференции заявитель выбрал 23 февраля — день начала депортации и день трагедии для многих чеченцев. Эта же дата отмечается в России как День защитника Отечества — важный государственный праздник. Президент Чечни, господин Кадыров, не одобрил выбор даты конференции, так как ранее он издал указ о том, что 10 мая (а не 23 февраля) будет

отмечаться как День памяти трагических событий в истории Чечни. Позже господин Кадыров публично признал, что арест заявителя был связан с организацией конференции.

ЕСПЧ установил в данном деле нарушение права заявителя на свободу и личную неприкосновенность посредством наказания его с неправомерной целью за организацию конференции, посвященной депортации чеченцев в дату, отличную от установленной президентом Чечни, и за последующий отказ присутствовать на встрече с господином Кадыровым для обсуждения этого вопроса (статья 18 во взаимосвязи со статьёй 5).

Суд также принял во внимание статус заявителя как правозащитника в Чечне, дату и тему организованной им конференции, применение к нему пыток для получения признания, произвольный характер его ареста, непосредственное участие высокопоставленных чиновников в деле заявителя и ситуацию в целом с запугиванием правозащитников на Северном Кавказе.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

Мы считаем, что данные постановления поднимают системные проблемы запугивания правозащитников и активистов в России, использования властями обвинения в общеуголовных преступлениях и существующих правовых механизмов в неправовых целях оказания давления на правозащитников, наказывая их и пресекая их деятельность в России.

Мы полагаем, что эти системные проблемы сохраняются в России, о чём свидетельствуют следующие тенденции и примеры: новые постановления ЕСПЧ по статье 18 **(1)**; давление на правозащитников, работающих на Северном Кавказе **(2)**, сотрудничающих с международными

организациями (3) или работающих по вопросам исторической памяти (4); введение запретов на въезд в Российскую Федерацию в связи с активистской деятельностью (5); а также общая ситуация с репрессивными законами, практиками и преследованием правозащитников в России (6).

1. Новые постановления ЕСПЧ по статье 18

Системные проблемы, поднятые в постановлениях по делам Коган и Кутаева, были подтверждены новыми постановлениями ЕСПЧ по статье 18, которые демонстрируют наличие тенденции политически мотивированных преследований в России.

28 мая 2024 г. Суд вынес постановление по делу *»Зарема Мусаева и другие против России»*. Как и в деле Кутаева, Суд дал оценку фактам давления, оказываемого президентом Чечни на активистов в сфере правозащиты, и фактам злоупотребления судебными механизмами для указанного неправомерного давления.

В данном деле рассматривалась ситуация с Заремой Мусаевой, супругой бывшего судьи Верховного Суда Чечни, которая в январе 2022 г. была насильно вывезена полицией из её дома в Нижегородской области России и перемещена на расстояние в 2000 километров в Грозный, Республика Чечня. Также рассматривались её последующее задержание и административные и уголовные дела, возбужденные против неё в Чечне. Дополнительно в деле рассматривались жестокое обращение с госпожой Мусаевой, её мужем и дочерью со стороны чеченской полиции, сопровождавшееся повторяющимися публичными угрозами убийством со стороны высокопоставленных чеченских чиновников, включая президента Рамзана Кадырова, который обещал «выследить их» и «отрубить им головы».

Суд установил, что российские власти, чьи представители были источниками угроз убийством, должны были осознавать, но ничего не предприняли по поводу реальной и непосредственной угрозы жизни госпожи Мусаевой, её мужа и их дочери. Также Суд установил, что они подверглись жестокому обращению со стороны чеченской полиции, а арест и задержание госпожи Мусаевой были произвольными и преследовали цель мести её семье, занимавшейся правозащитной и оппозиционной деятельностью в Чечне. Поспешные административные производства против госпожи Мусаевой, проведённые без юридической защиты и в условиях очевидно плохого состояния её здоровья, нарушили гарантии справедливого судебного разбирательства. Суд также учёл общий контекст дела, а именно срочный отъезд заявителей из России, жестокое обращение с ними, прямое участие высокопоставленных чиновников в этих действиях, повторяющиеся публичные заявления президента Чечни, а также общий контекст преследования правозащитников и членов оппозиции в регионе.

25 июня 2024 г. ЕСПЧ вынес постановление по делу *»Украина против России»* (о Крыме) В деле описываются многочисленные нарушения («административная практика») Конвенции Россией в Крыму начиная с февраля 2014 г. В деле также затронуты преследования украинцев за их политические убеждения и/или проукраинскую деятельность («украинские политические заключённые»), которые имели место в основном в Крыму, но также и в других частях Украины и в России с начала 2014 г.

Эти нарушения прав человека были частью более широкой репрессивной кампании, включавшей в себя случаи исчезновения, жестокого обращения, неправомерного задержания, невозможности отказа от российского гражданства, подавления украинских средств массовой информации и украинского языка в школах, содержания под стражей в переполненных помещениях, судебных

преследований и осуждений по сфабрикованным обвинениям без возможности справедливого судебного разбирательства в ответ на занимаемую проукраинскую позицию, а также случаи перевода из исправительных учреждений Крыма в аналогичные учреждения на территории России.

Суд постановил, что у него имеются достаточные доказательства — в частности, отчёты межправительственных и неправительственных организаций, подтверждённые свидетельскими показаниями и иными материалами, — чтобы заключить вне разумных сомнений, что инциденты преследований были достаточно многочисленными и взаимосвязанными, чтобы составить систему нарушений. Более того, очевидное отсутствие эффективного расследования инцидентов и/или общее применение мер ко всем имеющим отношение лицам, среди прочего, доказало, что подобные практики официально приемлемы для российских властей.

2. Давление на правозащитников, работающих по Северному Кавказу

В рассматриваемых постановлениях власти подвергли заявителей политическому преследованию в связи с их правозащитной и активистской деятельностью на Северном Кавказе.

В настоящее время власти продолжают преследовать людей по политическим мотивам в связи с их деятельностью в регионе. В частности, они фабрикуют уголовные дела против активистов и юристов, чтобы воспрепятствовать их деятельности. Далее мы приводим несколько примеров такого преследования.

Мартин Кочесоко — житель Нальчика (Кабардино-Балкарская Республика), основатель и руководитель

черкесской общественной организации «Хабзэ», сопредседатель Демократического конгресса народов России. 2 марта 2021 г. он был приговорен к 3 годам лишения свободы условно с 1 годом испытательного срока по ч. 2 ст. 228 («незаконное приобретение и хранение наркотиков в крупном размере») Уголовного кодекса РФ (далее — УК). По словам г-на Кочесоко, власти подбросили ему наркотики и заставили дать признательные показания, избив его и угрожая ему и его семье физическим насилием. В августе 2023 г. **власти объявили** его «иностранным агентом». В 2024 г. он был включен **в список террористов и экстремистов**. Мартин Кочесоко покинул Россию.

Эдуард Атаев — бывший представитель движения «Голос» в Дагестане и бывший координатор местного штаба Алексея Навального. Атаев был независимым наблюдателем на выборах разного уровня в Дагестане, боролся с нарушениями со стороны членов участковых избирательных комиссий и чиновников, неоднократно подавал иски о фальсификации выборов. Активист критиковал местные власти и вторжение России в Украину, проводил одиночные пикеты в центре Махачкалы. 22 ноября 2023 г. **он был приговорен** к 6,5 годам лишения свободы по ч. 1 ст. 221.1 и ст. 228 УК («хранение оружия, взрывчатых веществ и наркотиков»). На суде он заявил, что во время обыска дома представители силовых структур подбросили ему наркотики, власти подвергли его пыткам и допустили грубые нарушения в ходе следствия. Г-н Атаев и его адвокаты утверждают, что он является жертвой политически мотивированного преследования.

Марат Ашимов — адвокат, член Адвокатской палаты Мордовии. Он защищал права мусульманок на ношение хиджаба в учебных заведениях, представлял в судах интересы мусульманских культурных центров, обвиненных в незаконной деятельности в Московской

области, добивался отмены решений о запрете мусульманской литературы. В одном из последних дел он защищал человека, преследуемого по обвинению в нападении на военнослужащих в Чечне в 2000 г. 27 марта 2024 г. власти возбудили против Ашимова уголовное дело по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 159 УК РФ («покушение на мошенничество»), что может повлечь наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. По версии следствия, Ашимов за деньги обещал помочь человеку освободиться по условно-досрочному освобождению. Адвокат утверждает, что дело было сфабриковано, чтобы воспрепятствовать его профессиональной деятельности.

Помимо фабрикации дел, власти используют и другие формы давления. Например, власти преследуют организаторов и участников публичных мероприятий в регионе, а также объявляют людей «иностранными агентами». 24 ноября 2023 г. правозащитник и журналист из Дагестана Идрис Юсупов был объявлен «иностранным агентом». 6 июня 2024 г. в отношении него был составлен административный протокол за несоблюдение ограничений, связанных со статусом «иностранного агента». Кроме того, власти провели несколько обысков в доме Идриса Юсупова.

Кроме того, 4 июля 2023 г. в Грозном (Чеченская Республика) вооруженные люди напали на журналистку независимого СМИ «Новая газета» Елену Милашину и адвоката Александра Немова, прибывших для участия в оглашении приговора по политически мотивированному делу Заремы Мусаевой. По словам пострадавших, нападавшие заявили, что это месть за их работу в Чечне. Несмотря на возбуждение уголовного дела по факту нападения, виновные до сих пор не привлечены к ответственности.

3. Давление на правозащитников, сотрудничающих с международными организациями

В деле *«Коган и другие против России»* власти лишили первого заявителя вида на жительство и гражданства из-за ее правозащитной деятельности в организации «Астрейя», которая включала, в числе прочего, обращения в Суд. В настоящее время российские власти продолжают преследовать правозащитников и других лиц за их работу с международными организациями, в том числе с Советом Европы.

Бахром Хамроев — правозащитник, бывший сотрудник Правозащитного центра «Мемориал». 21 февраля 2022 г. Следственное управление ФСБ по Москве **возбудило уголовное дело** в отношении Хамроева. Он был арестован и обвинен в «пропаганде терроризма с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет» (ст. 205.2-2 УК) и «организации деятельности террористической организации» (ст. 205.5-1 УК). Все обвинения связаны с предполагаемой причастностью к «Хизб-ут-Тахрир» — группировке, признанной террористической организацией.

Обвинения в организации деятельности террористической организации были основаны, среди прочего, на юридической работе г-на Хамроева, в том числе на подготовке материалов в Суд для предполагаемых участников «Хизб-ут-Тахрир». Позднее эти обвинения были сняты, но только ввиду отсутствия доказательств того, что люди, которым он помогал, действительно участвовали в «Хизб-ут-Тахрир». 23 мая 2023 г. он был приговорен к 14 годам лишения свободы по статьям 205.2-2 и 205.5-2 УК РФ («участие в деятельности организации, признанной террористической»). 10 октября

2023 г. Военный апелляционный суд сократил срок наказания на три месяца, и теперь он составляет 13 лет и 9 месяцев.

Несмотря на то, что обвинения, связанные с его работой с Судом, были сняты, это дело формирует опасный прецедент, предоставляя властям инструменты для усиления репрессий против правозащитников, работающих над деликатными и политически мотивированными уголовными делами на международном уровне.

Еще один пример такого преследования — **принудительная ликвидация российской НКО «Человек и закон»** по решению суда от 21 августа 2023 г. В своем решении суд сослался, помимо прочего, на нарушение территориальной сферы деятельности организации. В частности, консультативный статус ЭКОСОС, предоставленный организации в декабре 2022 г. с целью обеспечения доступа и взаимодействия организации с органами и процессами ООН, был «расценен негативно».

Кроме того, 30 ноября 2023 г. Верховный суд России признал так называемое «движение ЛГБТ» экстремистской организацией. Характеризуя деятельность «движения ЛГБТ», **Верховный суд отметил** подготовку НКО докладов в Комитет ООН по правам человека о правах ЛГБТК в России. Данное решение оказывает сдерживающий эффект на любую правозащитную деятельность, связанную с правами ЛГБТК, а также представляет угрозу для ЛГБТК сообщества в России и их деятельности.

Таким образом, российские власти продолжают преследовать физических и юридических лиц на основании их сотрудничества с международными организациями, что не является законной причиной для ограничения того или иного права.

4. Давление на активистов, занимающихся вопросами исторической памяти

В постановлении по делу Кутаева, правозащитник был привлечен к ответственности за деятельность, связанную с исторической памятью. Это не единственный подобный случай в России.

В марте 2023 г. Следственный комитет начал уголовное расследование в отношении сотрудников «Международного Мемориала» за «реабилитацию нацизма». 21 мая 2023 г. в офисе и домах сотрудников «Мемориала» были проведены обыски. Следователи утверждают, что в базе данных организации о жертвах советских политических репрессий среди миллионов записей есть сведения о пособниках нацистов в Германии. По версии следствия, сотрудники действовали недобросовестно, так как должны были проверить информацию по каждому имени в базе данных. Ирония состоит в том, что когда сотрудники пытались получить доступ к архивным документам, связанным со спорными именами, власти отказали им в этом. Расследование все еще продолжается.

Кроме того, российские власти продолжают держать в заключении Юрия Дмитриева, бывшего руководителя Карельского регионального отделения «Мемориала» и известного исследователя, который обнаружил и задокументировал массовые захоронения жертв сталинского Большого террора в Карелии. Он был осужден по ложному обвинению в совершении насильственных действиях сексуального характера над несовершеннолетней в нарушение многих гарантий справедливого судебного разбирательства. Его приговор был оставлен в силе апелляционным и кассационным судами 15 марта 2022 г. и 17 января 2023 г. соответственно. 15 декабря 2023 г. ЕСПЧ коммуницировал дело властям по статье 18

в связи с фактами, свидетельствующими о том, что его преследование может быть обусловлено его деятельностью, связанной с сохранением исторической памяти.

Таким образом, российские власти продолжают незаконно преследовать правозащитников, занимающихся вопросами исторической памяти, с целью воспрепятствовать их деятельности.

5. Введение запрета на въезд в Российскую Федерацию в связи с активизмом

В постановлении по делу Коган Суд признал нарушение в аннулировании вида на жительство заявительницы в связи с ее правозащитной деятельностью. Вопросы, рассмотренные Судом в этом постановлении, по-прежнему актуальны. Российские власти широко используют необоснованное аннулирование вида на жительство и запрет на въезд по основаниям национальной безопасности в отношении активистов, подробности которых не раскрываются. Рассмотрение таких решений национальными судами носит чисто формальный характер, и их отмена становится возможной лишь в редких случаях. Основанием для отмены обычно является не существо дела, а процессуальные ошибки. Следующие примеры иллюстрируют эти утверждения.

Господин Кляйн, гражданин Беларуси, **был признан виновным** в участии в несогласованном публичном мероприятии (протесте), которое «повлекло за собой создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры» (ч. 6.1 ст. 20.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее —

КоАП)). В качестве правонарушения было квалифицировано участие Кляйна 31 января 2021 г. в мирном протесте в поддержку известного оппозиционера Алексея Навального. 16 февраля 2021 г. Министерство внутренних дел РФ приняло решение, запрещающее Кляйну въезд на территорию РФ на срок до 16 февраля 2061 г. из соображений национальной безопасности. Кляйн обжаловал решение в суде, однако, несмотря на то, что мужчина долгое время проживал в России и имел крепкие социальные, в том числе семейные связи внутри страны, суд отказал в удовлетворении жалобы. Как отметил в своём решении суд: «анализ правонарушения, совершенного административным истцом, не позволяет квалифицировать его как малозначительное». Кляйн покинул территорию России и не обжаловал судебное решение.

Господин Сулаймонов, гражданин Таджикистана, проживал на территории РФ с 2008 г. Он является активным участником российской оппозиции, сторонником феминизма и ЛГБТК движения. В 2021 г. Сулаймонов работал санитаром в ковидном отделении больницы, где он, в рамках кампании в поддержку Алексея Навального, сфотографировался с фонариком в руках. После этого Сулаймонов был уволен.

В августе 2021 г., Сулаймонов устроился на работу в избирательный штаб бывшего исполнительного директора Открытой России Андрея Пивоварова, который на тот момент уже несколько месяцев находился в СИЗО в рамках дела об участии в «нежелательной организации».

4 сентября 2021 г., Министерство внутренних дел РФ отказало гражданину Сулаймонову в регистрации по его месту проживания по причине запрета ему въезжать на территорию РФ. Сам Сулаймонов узнал об этом запрете случайно. Правоохранительные органы

не уведомили его ни о запрете, ни о причинах его наложения. Информация была проверена гражданином Сулаймоновым через официальный сайт Министерства. Если бы правоохранительные органы осуществили процедуру насильственного выдворения Сулаймонова в Таджикистан, то он бы подвергся преследованию за критику религии и местной власти. Опасаясь, что полиция не предоставит ему возможности обжаловать решение, Сулаймонов самостоятельно покинул Россию в срочном порядке в направлении безопасного для себя государства. Его супруга осталась в России. В аэропорту г. Москвы, офицеры ФСБ задержали и допросили Сулаймонова в отдельной комнате, но позволили ему покинуть страну. Супруга Сулаймонова предприняла несколько попыток обжаловать запрет на въезд в Россию, но Министерство внутренних дел РФ отказалось предоставить ей какой-либо официальный документ, на основании которого можно было бы начать обжалование в судебном порядке.

Господин Ф (изъявил желание остаться анонимным, так как он остаётся в России и опубликование его персональной информации может нести для него риски) гражданин Беларуси, 31 марта 2022 г. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 20.2 КоАП, которая устанавливает ответственность за «нарушение установленной процедуры проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». Дело было возбуждено после участия Ф 24 февраля 2022 г. в **антивоенном собрании** после появления новостей о вторжении в Украину. Гражданин Ф является одним из 1700 протестующих, которые были арестованы в тот день. 31 мая 2022 г. Министерство внутренних дел РФ приняло решение о запрете Ф. въезжать на территорию РФ до 31 мая 2062 г. из-за совершения

им правонарушения, основанием принятия такого решения стали вопросы национальной безопасности.

26 мая 2023 г. суд отменил это решение Министерства внутренних дел, что было подтверждено в апелляционном суде. Оба суда обосновали свои решения тем, что на момент наложения запрета решение о привлечении Ф. к административной ответственности ещё не вступило в законную силу. Иные аргументы — например, глубокие социальные и семейные связи Ф. в России и его длительное проживание в стране — не были положены судами в основу решения. На день подачи этого обращения запрет до сих пор не был снят.

6. Общая ситуация с репрессивными законами, практикой их применения и преследованием правозащитных активистов в России

Общая ситуация в России характеризуется значительной нетерпимостью к правозащитникам и активистам. Российскими властями специально был принят ряд законов, целью которых является давление на правозащитную деятельность и подавление свободы слова.

Одним из примеров является законодательство об «иностранных агентах». В **постановлении по делу Ecodefence ЕСПЧ** установил, что «введение нового статуса значительно снизило возможности организаций-заявителей продолжать их деятельность из-за негативного отношения со стороны их целевой аудитории и из-за нормативно-правовых и законодательных ограничений в отношении участия организаций-„иностранных агентов» в рамках сотрудничества и мониторинга различных проектов. Регистрация в качестве «иностранного агента» также ограничила их возможность участвовать

в публичной жизни и в проектах, которые осуществлялись до появления новой категории «иностранный агент»».

Иные примеры репрессивного законодательства включают законы **о распространении «фейков» про российские вооружённые силы** и о **дискредитации вооруженных сил РФ**. Данные законы были приняты властями специально для того, чтобы воспрепятствовать выражению несогласия с российским вторжением в Украину и чтобы ограничить связанную с этой войной правозащитную деятельность.

Репрессивное законодательство дополняется аналогичной практикой. Например, в апреле 2022 г. **российские власти отозвали** регистрации 15 зарубежных НКО и фондов, тем самым заставив их закрыть свои представительства на территории РФ. Среди этих организаций были Human Rights Watch и Amnesty International.

Власти также продолжили оказывать давление на Мемориал. В июне 2022 г. сторонники ранее закрытого Центра прав человека «Мемориал» создали новую организацию — Центр защиты прав человека «Мемориал». 1 марта 2024 г. новая организация была **внесена властями в реестр «иностранных агентов»**. Согласно Министерству Юстиции, Мемориал «распространял недостоверную информацию с целью создания отрицательного образа Российской Федерации, а также Вооруженных сил Российской Федерации; принимал участие в создании и распространении среди неограниченного круга людей сообщений и материалов, созданных иностранными агентами. Он [Мемориал] выступал против специальной военной операции в Украине и оказывал поддержку организациям, признанным экстремистскими по решению суда. Сопредседатель и член совета публичного объединения [Мемориала] являются лицами, включенными в **реестр „иностранных агентов“**». Более того,

семь лиц, имеющих связь с „Мемориалом“, были внесены в реестр иностранных агентов.

Власти также инициировали незаконные, политически мотивированные преследования лиц, аффилированных с Мемориалом. В дополнение к вышеуказанным делам Бахрома Хамроева и Юрия Дмитриева, были начаты следующие преследования: в мае 2023 г. Михаил Кригер, **активист Московского регионального Мемориала, был приговорен** к 7 годам колонии. Он обвинялся в призывах к экстремизму в старом посте на Фейсбуке, хотя, очевидно, подлинной причиной уголовного преследования была его антивоенная деятельность. 27 февраля 2024 г. Олег Орлов, бывший сопредседатель Центра защиты прав человека «Мемориал» был **приговорен** к 2,5 годам тюремного заключения за «повторную дискредитацию» российской армии в статье, содержащей критику войны в Украине. Апелляционный суд оставил приговор в силе. 4 апреля 2024 г. Александр Чернышов, работник архива и бывший член правления Пермского Мемориала **был приговорен к 3 годам** условного заключения за попытку «контрабанды культурных ценностей» в Германию. Изъятые следственными органами документы были стандартной рабочей документацией Пермского Мемориала. Согласно обвинению, документы якобы были подготовлены тогда, когда организация «готовила заявку на получение Нобелевской Премии Мира» (стоит отметить, что лауреаты не подают заявок на получение премии).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы обращаемся к Комитету министров с просьбой признать, что российскими властями не были приведены к исполнению общие меры в вышеуказанных случаях, что связано с устоявшейся практикой политически мотивированного преследования правозащитников

и активистов на территории РФ, а также с общей нетерпимостью российских властей к правозащитной деятельности в РФ.

Мы предлагаем Комитету министров указать российским властям на следующие подлежащие имплементации меры общего характера:

- прекратить политически мотивированное преследование правозащитников, журналистов и активистов, в том числе путем фабрикация уголовных дел против них, прекратить репрессивные практики в отношении правозащитных организаций;
- отменить репрессивное законодательство об «иностранных агентах», «фейках» о российской армии и о дискредитации вооруженных сил;
- прекратить преследование правозащитных деятелей, работающих по Северному Кавказу, сотрудничающих с международными организациями и работающих с вопросами исторической памяти;
- прекратить практики аннулирования видов на жительство и введения запрета на въезд на территорию РФ из-за правозащитной и активистской деятельности;
- прекратить уголовное преследование организации «Мемориал» и связанных с ней лиц, в том числе: Михаила Кригера, Олега Орлова, Александра Чернышева, Юрия Дмитриева и Бахрома Хамроева;
- принять нормативный акт об амнистии или помиловании политических заключенных.

Мы также предлагаем Комитету министров сотрудничать по вышеуказанным вопросам с механизмами ООН по правам человека, в том числе с Комитетом по правам человека, с Советом по правам человека, специальными

процедурами, включая Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации, Специального докладчика по вопросу поощрения и защиты права на свободу мнений и свободное их выражение, Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников, Специальным докладчиком по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации и Специального докладчика по вопросу независимости судей и адвокатов.